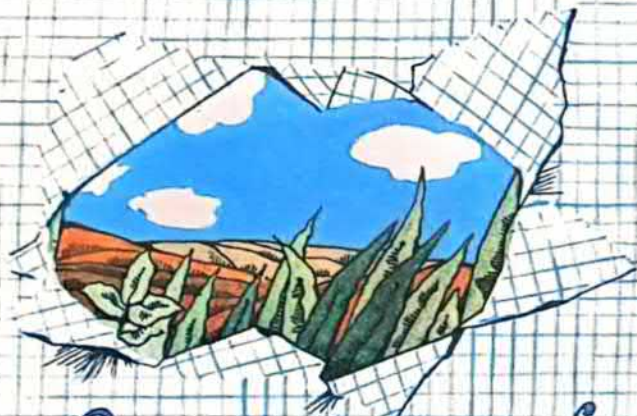

Владимир Башуров
Деревенская

тетрадка

Рисунки Е. Двоскиной

Владимир Башунов
Деревенская
тетрадка
стихи

Барнаул
Алтайское книжное издательство 1985

ЧУКИ-ЧОК

Считалка

Чуки-чок,
чуки-чок,
лопнул вызревший стручок.

Тетенька Горошина
очень огорошена:
разбежались ее дочки
за капустные листочки.

Чуки-чок,
чуки-чок,
кто увидит,
тот — молчок!

КОШКИ, ОКОШКО, КРАСНЫЙ ЦВЕТОК

Черная кошка
сидит на окошке,
черная кошка,
белый коготок.
Синий подоконник,
а в глиняной плошке
около кошки
красный цветок.

Белая кошка
бежит по дорожке,
белая кошка,
желтый песок.

А у белой кошки
черные сапожки.
А у черной кошки
белый коготок.

Все перемешалось
у меня немножко:
красный подоконник,
синий цветок.
Белая кошка
села на окошко.
Черная кошка
вышла на песок.

СВЕРЧОК

Как упадет туман за речкой
и дверь закроют на крючок,
тогда за нашей белой печкой
проснется
старенький сверчок.

Его разохшаяся скрипка
еще хранит секрет игры,
и с ней сверчок
легко и скрытно
обходит спящие углы.

Он задевает за герани,
он занавески шевелит,
он отдыхает на диване
и все на скрипочке скрипит.

Заденет струнку золотую,
и раздается тонкий звон.
Под эту песенку простую
приснись Наташе
красный сон.

Чтоб отдохнувшая Наташа
вставала поутру легко,
съедала суп,
съедала кашу
и выпивала молоко!

СВЕИ

Шевелит бумажный змей,
ходит без дорог
тоньше тени
легкий Свей,
летний ветерок.

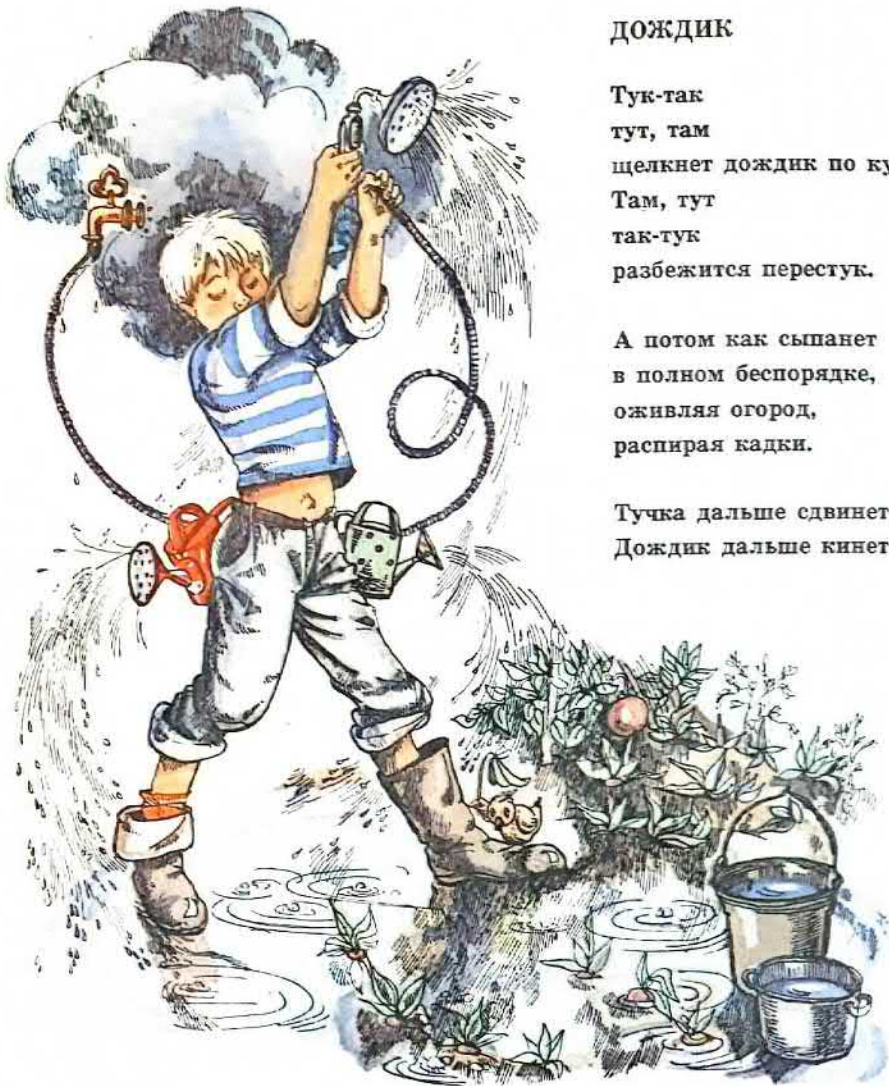
Все руками задевает.
Всюду игры затекает.

Серебристую лозу
тронет на реке.
Раскачает стрекозу
на лесном цветке.

Пыль свивается в кольцо —
Свей играет с ней.
Запаленное лицо
овекает Свей.

Упадет бумажный змей,
флюгер отскрипит.
Утомленный за день Свей
в холодочке спит.

ДОЖДИК

Тук-так
тут, там
щелкнет дождик по кустам.
Там, тут
так-тук
разбежится перестук.

А потом как сыпанет
в полном беспорядке,
оживляя огород,
распирая кадки.

Тучка дальше сдвинется.
Дождик дальше кинется.

Деревянный тротуар
заблестит.
Птичий праздничный базар
засвищет.

Просыхают небеса.
Отряхаются леса:

кап-кап —
с пихтовых лап,
донь-дин —
с пугливых осин,
дин-донь —
в мою ладонь.

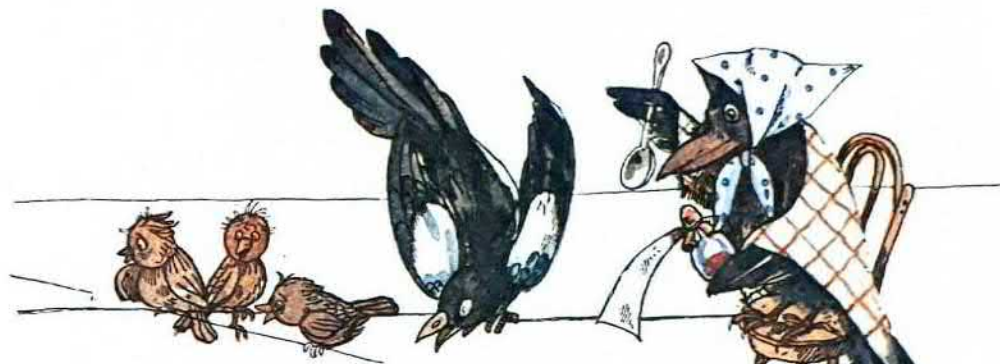
СОРОКИ-ВОРОНЫ

Плохо нынче дело:
Наташа заболела.

Выходить не велят,
дескать, ветры шалят,
пить лекарства велят,
дескать, гланды болят.

Остается одно
утешенье — окно.

А там —
гам!

Сидят сороки на заборах,
вороны на заборах,
проводят время в разговорах,
в тревожных разговорах.

- У р-ребенка нынче жар-р-р!
- У него несчастный вид.
- С-карр-латина!
- Корррь!
- Катаррр!
- Нужен срррочно стрррентоцид!

Фр-р-р!
И разлетелись.
И не возвратились.
Сами разболелись?
Или насиделись
и наговорились?

ТС-С!

Слова встают на цыпочки,
на цыпочки в кружок.
Все бабочки,
все липочки
салятся на лужок.

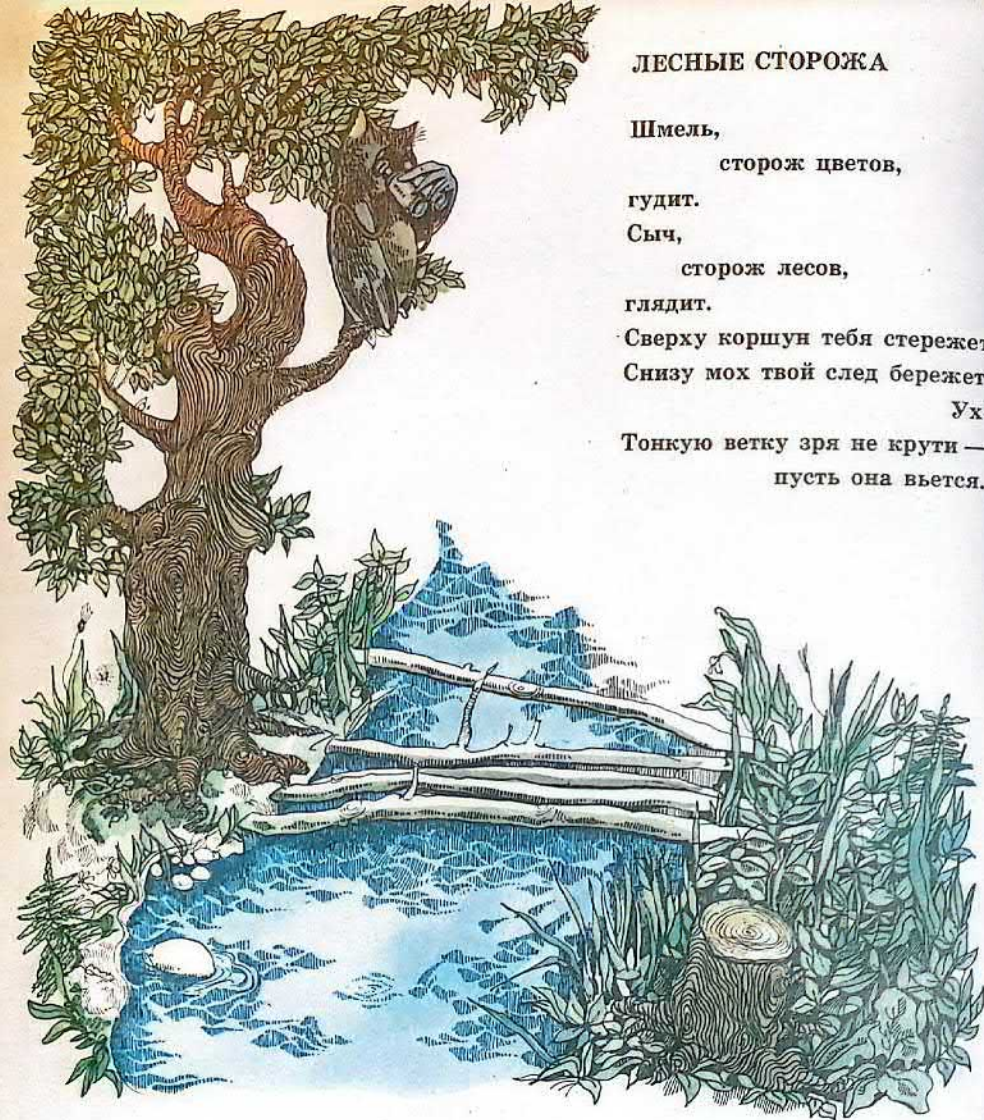
Шумливый дождь под облаком
на ниточке завис.
А с коврика
по-доброму
медведи смотрят вниз.

И папа ходит шепотом,
и пол не заскрипит,
и мама ходит шепотом,
когда Наташа спит!

ЛЕСНЫЕ СТОРОЖА

Шмель,
сторож цветов,
гудит.
Сыч,
сторож лесов,
глядит.
Сверху коршун тебя стережет.
Снизу мох твой след бережет.
Ух!
Тонкую ветку зря не крути —
пусть она вьется.

Синюю речку зря не мути —
пусть она льется.

Даже невольно
сделаешь больно —
словно живой
по-над травой
слышится вздох:
— Ох!

Снизу мох укажет твой след.
Сверху коршун закроет свет.
Снизу колючка в пятку войдет.
Сверху гром на тебя упадет.

Ух!

ЛЕСНОЕ ЭХО

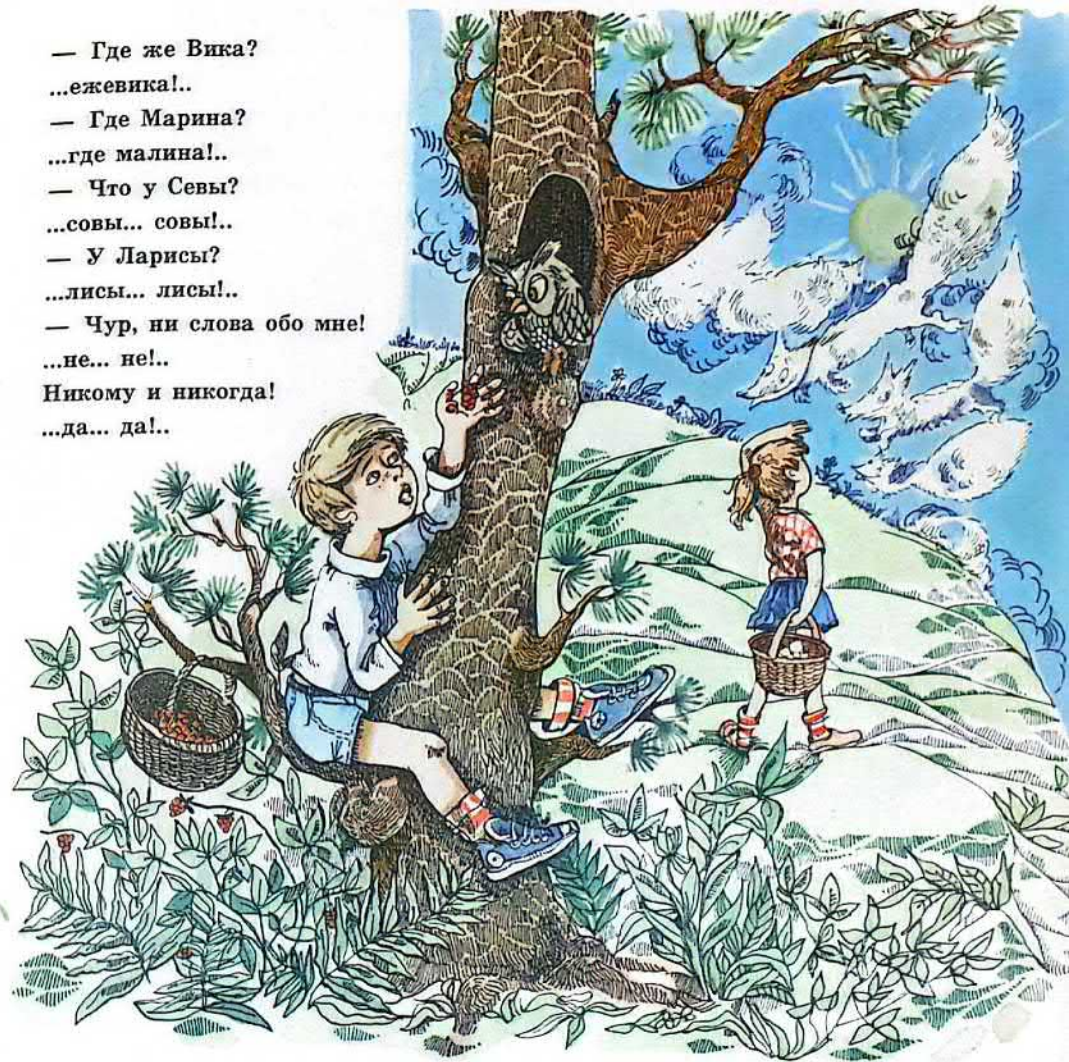
Выпьет солнышко росу
на лужках покосных.
Заиграемся в лесу,
разбредемся в соснах.

Но легко узнаю я,
где теперь мои друзья!

Ходит Эхо по лесу,
поверху
и
понизу,
собирает голоса,
называет адреса.

— Где же Вика?
...ежевика!..
— Где Марина?
...где малина!..
— Что у Севы?
...совы... совы!..
— У Ларисы?
...лисы... лисы!..
— Чур, ни слова обо мне!
...не... не!..
Никому и никогда!
...да... да!..

ЛЕСНАЯ ДРЕМА

Синица ли пропела,
кукушка ли сказала,
что ягода поспела,
быть в гости приказала.

И Наташа с Игорьком
с банкою да туеском,
где шажком,
а где прыжком
обойдут полянки.

В холодке
на бугорке
сядут рядом на пеньке —
мало ягод в туеске,
мало ягод в банке!

Кружит Дрема возле пня:
— Погостите у меня —
я на вырубке
во рву
земляники вам нарву,
принесу в ладошке белой
крупной-крупной,
спелой-спелой
с чуть запекшимся бочком...

Спят Наташа с Игорьком.
Дрема кружит и поет.

Как же мама их найдет?

ТАЙМЕНЬ

Льется речка Ульмень.
Ходит в речке таймень.

Под заглохшим мостом,
гибким тальником
бьет упругим хвостом,
алым плавником.

И летит в глубине
вольно и красиво,
как огонь по стерне,
сокол с неба синя.

Задержались у реки,
огляделись рыбаки.

— Что за речка?
— Ульмень.
— Есть таймень?
— Есть таймень!

Загорелись рыбаки:
— Или мы не мужики?
Ну-ка, сети заведем,
без тайменя — не уйдем!

Заводили сети
самолучшей пробы.
Усмехались:
— Эти
пошиби попробуй!

Как ты, милый, ни пойдешь,
в наши руки попадешь!

Ждали день.
Ждут другой.
Медлит гость дорогой.

Только вдруг
в реке испуг:
мелкие рыбешки,
прочертя дорожки,
сыпанули к берегам...

— Сам идет?
— Однако, сам!

Поплавки — попался в сеть! —
разом потонули.
Рыбаки схватили сеть,
резво потянули.

А потом у костра
сеть поразбросали...
И сияла в ней дыра —
поминай как звали!

Подивились рыбаки.
Покачнулись тальники.
Пескари и чебаки
потянулись в глубь реки.
И мелькнули,
далеки,
алым краем плавники.

Льется
 речка
 Ульмень.
Ходит в речке таймень!

УТРЕННИК

Пыхнул в печке уголек,
пробудился Игорек,
потянулся что есть сил,
спрыгнул на пол и спросил:
— Скоро будет утренник?

Встала баба от стола,
кружку белую взяла,
отерла полотенцем,
вышла с нею в сенцы.

А внесла — и дух в избе
разошелся новый.
— Вот и утренник тебе,
вкусный да здоровый!

Дышит утренний удой,
молоко парное,
нежной летнею травой,
луговой,
лесною:
розовою кашкой,
белою ромашкой,
клевером,
пыреем...
— Ну-ка, пей скорее!

Выпил кружку Игорек,
удивился Игорек:
— Разве это утренник? —
Вопросительной дугой
выгнул брови:
— А другой
скоро будет утренник?

Подзывает внука дед,
подставляет табурет.
Говорит:
— Окно протри.
Говорит:
— Теперь смотри.

На поваленной траве,
на картофельной ботве,
в палисаде,
на оgrade,
на кустах пугливых лоз
все горит-сверкает —
первый утренний мороз
инеем играет.

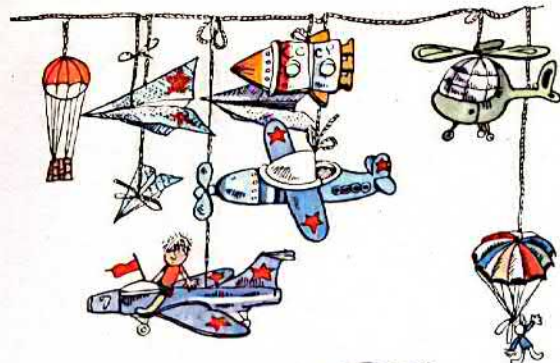
Тихо падает с куста
тонкая иголka.

Кружевная красота
держится недолго.
Ходят отсветы в избе...
— Вот и утренняя тебе.

Нагляделся Игорек,
удивился Игорек:
— Разве это утренняя?

В нетерпении ногой
чуть притопнул:
— А другой
скоро будет утренняя?

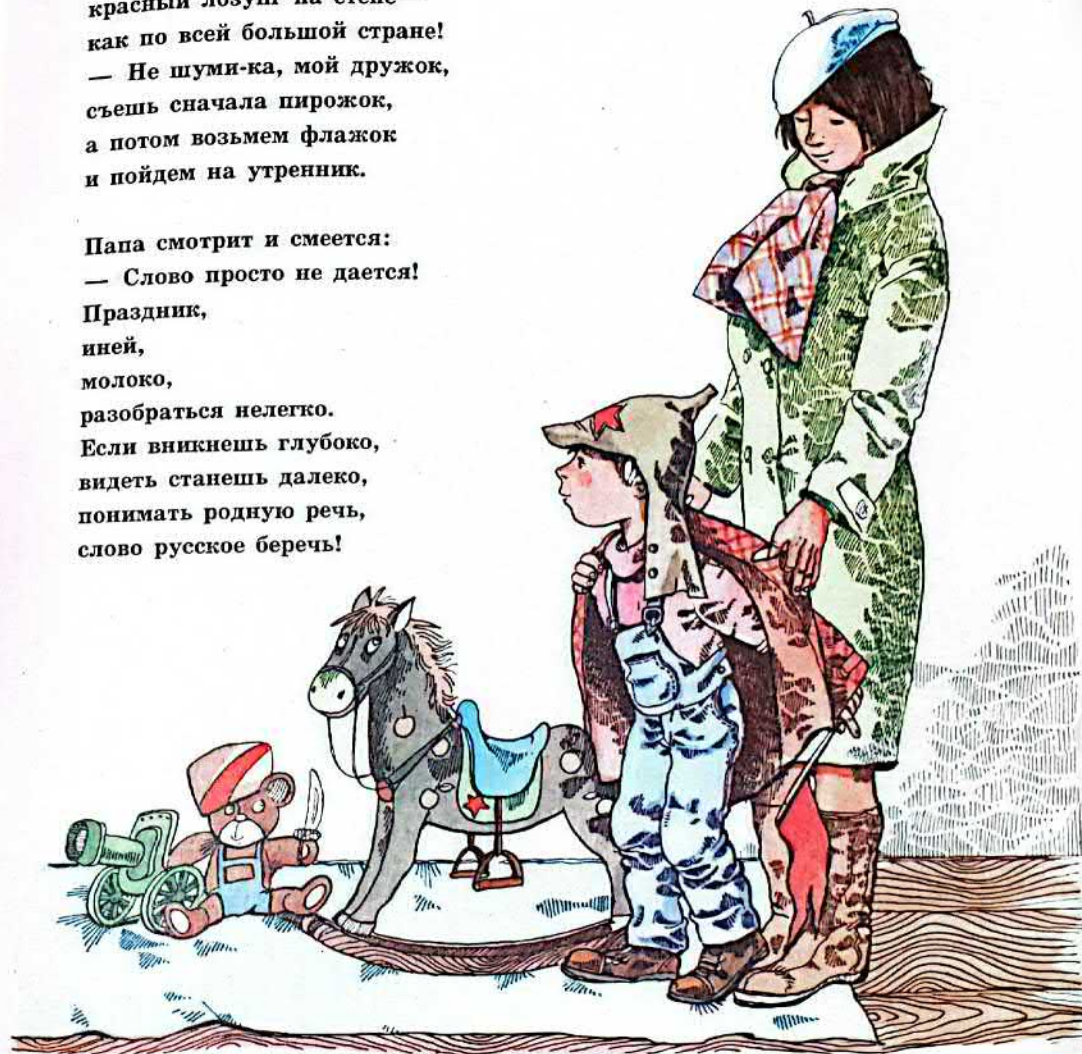
Мама сына обняла,
мама сразу поняла:
парень встал чуть свет не зря —
завтра праздник Октября,
а сегодня детский сад
приглашает всех ребят,
будет маленький парад
с играми
с концертом.

Будет лента кумача
над портретом Ильича,

красный лозунг на стене —
как по всей большой стране!
— Не шуми-ка, мой дружок,
съешь сначала пирожок,
а потом возьмем флажок
и пойдем на утренник.

Папа смотрит и смеется:
— Слово просто не дается!
Праздник,
иней,
молоко,
разобраться нелегко.
Если вникнешь глубоко,
видеть станешь далеко,
понимать родную речь,
слово русское беречь!

Содержание:

Чуки-чок. Ситалка
Кошки, окошко, красный цветок
Сверчок
Свей
Дождик
Сороки-вороны
Тс-с!
Лесные сторожа
Лесное эхо
Лесная дрема
Май-меч
Утробочик

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Владимир Мефодьевич Башунов

ДЕРЕВЕНСКАЯ ТЕТРАДКА

Стихи

Рецензент член СП СССР Г. П. Панов

ИВ № 1469

Редактор И. Козловская. Художественный редактор В. Еремани. Технический редактор М. Семенова. Корректор Н. Тимирязева. Сдано в набор 28.05.1984 г. Подписано в печать 22.01.1985 г. Формат 44 × 30/16. Бумага офсет. М. 1. Гарнитура школьная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 2,887. Усл. крош. 12,8. Уч.-изд. л. 3,766. Тираж 200 000 экз. Цена 35 коп. Заказ 2794. Алтайское книжное издательство Государственного комитета РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли — 656018, Барнаул, Ленина, 79.

Калининский ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР. Росглавополиграфиздат Госсмиздата РСФСР. 170040, Калинин, проспект 50-летия Октября, 46.

P2
B33

4803010102—13
Б М138(03)—85 43—85

P2

© Алтайское книжное издательство, 1985.

Цена 35 коп.

